

РУКОПИСЬ
«ИТАЛ. Q. IV. N. 21»
из Российской
национальной библиотеки
в Санкт-Петербурге

22 февраля 1588 г. из города Алеппо вышли трое венецианцев, объединенных одной целью — посетить Святую землю, пройти по святым местам, поклониться христианским святыням, получить благословение и отпущение всех грехов, т. е. совершить богоугодное дело и позаботиться о спасении своей собственной души. Этими паломниками были венецианские купцы, проживавшие в Алеппо: Пьетро Кверини, Бернардино Корнаретто и Бернардино Коле. Все трое принадлежали к венецианской купеческой элите. Представители семейства Кверини вели торговлю на Востоке, являлись дипломатами и высокопоставленными чиновниками Венецианской республики в государствах крестоносцев и землях, принадлежавших мусульманским правителям, едва ли не с самого начала крестоносного движения и освоения восточных рынков итальянским купечеством. Фамилия Корнаретто вызывает вопросы и, возможно, является модификацией или боковой ветвию не менее известной, чем Кверини, венецианской фамилии Корнаро (Корнар). В эпоху крестоносного движения, охватившего всю Европу

с конца XI по XVI в., семейство Корнаро также было одним из самых активных на Востоке. Бернардино Коле, несомненно, принадлежал к знатной и влиятельной венецианской фамилии Колле (даль Колле), носившей титул графов Чезана¹. О том, что все трое являются богатыми людьми, говорит тот факт, что в пути за ними следуют слуги, переводчики и проводники. Их сопровождают турецкие военные, которых они называют янычарами. Последние были призваны обеспечивать безопасность паломников. Венецианцев радушно принимают местные правители, которые одаривают их дорогими подарками и выдают им охранные грамоты для передвижения по турецкой территории. Они путешествуют верхом на лошадях, лишь иногда спешиваются и при необходимости преодолевают расстояния пешком. Нужда в помощи переводчика, однако, говорит о том, что Кверини и его спутники недостаточно долго проживали на Востоке и не успели освоить местные наречия.

В самом начале текста также заявляется, что все трое имели статус «*habitatores*» Алеппо или, на итальянский манер, назывались «*habitanti d'Aleppo*». То есть все трое имели право постоянно проживать

¹ *Pagliarino B. Croniche di Vicenza di Battista Pagliarino, scritte dal principio di questa città, sino al tempo, ch'ella si diede sotto al Serenissimo Dominio Veneto 1404. Divise in libri sei. Date in luce da Giorgio Giacomo Alcaini. Appresso Giacomo Amadio, stampator della città. Vicenza, 1663. P. 212; https://www.heraldrysinstitute.com/lang/it/cognomi/Colle/idc/18918/.*

в городе. Такое право могли дать только местные власти, каковыми в указанное время были османские чиновники. Статус «*habitanti*» Алеппо Пьетро Кверини, Бернардино Корнаретто и Бернардино Коле указывает на то, что они связаны с городом постоянными интересами, прежде всего коммерческими. Они явно осознают сами себя купцами, хотя свой купеческий статус они не подчеркивают. Лишь однажды автор рукописи называет себя и своих товарищей «купцами из Алеппо» (*mercantanti d'Aleppo*) (f. 10r). Иногда они специально переодевались купцами из Алеппо и выдавали себя именно за местных, чтобы воспользоваться полагавшимися им привилегиями (f. 33r).

В 1585–1589 гг. паломничество в Иерусалим совершил еще один европеец — лютеранин Самуэль Кихель из Ульма, который посетил также Кипр, Синай и Египет. Еще в Алеппо он встретил Пьетро Кверини (Гверини) и Бернардино Корнаретто, к компании которых он не только присоединился, но и рассказал об этой встрече в записках о своем путешествии. Встреча с венецианцами стала для него поистине незабываемой и исключительно полезной. С ними он проследовал от Алеппо до Иерусалима тем же маршрутом, что и венецианцы. С ними же он вернулся из Иерусалима в Триполи, с ними же, видимо, отплыл на том же корабле в Европу. Однако на Кипре он их покинул и отправился дальше путешествовать по Египту. Самуэль Кихель сообщает о путешествии венецианцев

любопытные детали, о которых сами они умалчивают. Он прямо называет их купцами (*kaufeüth*), сообщает, что каждого из названных венецианцев сопровождал не просто проводник, а слуга (*dünerr*, *düener*, *diner*). Всего при них находилось трое слуг. Кихель называет только двоих из трех венецианцев по имени: Кверини и Корнаретто. Однако, согласно его рассказу, в «группе Кверини», оказывается, находились и другие путешественники. Некоторых из них он также называет по именам. Это венецианцы *Anthonio Scarampo d' Casa Crivelli conto*, *Cäsaro Grandonio*, киприот и житель Алеппо *«Bernardino Nilli Cipriotto, wohnhaft in Halepo»*. Всего же из Алеппо, согласно Кихелю, вышло 17 человек². Если принять во внимание, что почти у каждого паломника был как минимум один слуга, а у некоторых и больше, их сопровождали переводчики, проводники и «янычары», то группа получалась весьма внушительной по размерам. Следовательно, дневник Кверини и его спутников рассказывает о путешествии друзей, но не обо всех членах группы, которая по количеству была гораздо больше, и ее состав, вероятно, мог по пути меняться. Сам автор рукописи однажды обмолвился, что во время посещения Гроба Господня он и его сотоварищи подходили к нему «по очереди по двое» [f. 34v]. Из этого также можно заключить, что путешествовали

² Die reisen des Samuel Kiechel aus drei Handschriften herausgegeben / K. D. Haszler. Stuttgart, 1866. S. 270–271, 293.

венецианцы вовсе не втроем, а в большой группе паломников.

Венецианский консул в Алеппо помог всем путешественникам, включая немецкого, получить некую бумагу, названную «паспортом» (*passport*) и «письмом» (*brüeff*), с которым можно было свободно передвигаться по турецкой территории. В этот «паспорт», т. е. охранную грамоту, были вписаны все имена путешественников и внесена вся необходимая информация о них (в частности, то, что они являются купцами). Стоил названный «паспорт» 25 дукатов! Кихель свидетельствует также, что, путешествуя с венецианскими купцами, он себя чувствовал более уверенно³.

Между тем рассказ Кихеля вызывает много вопросов. Сам Кверини и его спутники ничего не рассказывают ни о встрече с немецким паломником, ни о других членах группы. Тем не менее, однажды они обмолвились, что с ними идет некий Самуэль Алеман, который назван в тексте «компаньоном», т. е. спутником (*signor Samuele Allemano nostro compagno*). По пути из Дамаска в Иерусалим он чуть было не лишился своего коня, который приглянулся турецким военным и мог быть конфискован для нужд армии. И только заступничество венецианских друзей и сопровождавшего их янычара, который сказал, что конь принадлежит ему, спасло паломника от большой потери [f.13v]. Очевидно, под Самуэлем

³ Die reisen des Samuel Kiechel... S. 270.

Алеманом скрывается именно немецкий паломник Самуэль Кихель из Ульма. Путешествие с венецианцами само по себе давало ему дополнительную защиту. Таким образом, немецкий пилигрим в своих записках фиксирует главное: венецианцы находятся в османских владениях на особом положении и чувствуют себя там куда более уверенно, чем другие паломники. Они не отказывают в помощи другим пилигримам и чувствуют себя сопричастными к единому европейскому сообществу, даже если среди их спутников находятся протестанты. Этика паломника обязывала их быть дружелюбными, милосердными, великодушными и гостеприимными, проявлять христианскую любовь и уважение ко всем, кто, как и они сами, шел к Господу.

Судьба рукописи

Судьба итальянской рукописи, в настоящее время хранящейся в Санкт-Петербурге в Российской национальной библиотеке под шифром «Q. IV. N. 21», неординарна, если не сказать — уникальна. Рукопись написана на итальянском языке в конце XVI в. Она представляет собой копию дневника или путевых записок венецианских паломников во время их путешествия по Святой земле. В тексте содержится много увлекательных подробностей и незаурядных известий о Дамаске, Иерусалиме, других святых местах Сирии и Палестины этого времени. Оригинал

рукописи нам найти не удалось⁴. Ее копия происходит из книжного собрания Паоло ди Бруски (1742–1813)⁵, о чем на листе «f. 1r.» имеется запись: «ex libris Pauli de Bruschis». Копия сделана, вероятнее всего, на рубеже XVI–XVII вв. Однако точная дата копирования рукописи и имя писца в ней отсутствуют. В 1727 г. на ее переплете сделана пометка, что некий Иоанн Баттиста Мартин (Johannes Baptista Martinus) взял ее почитать (*legere cepi*).

В XIX в. рукопись хранилась в библиотеке Бальдассарре Бонкомпаньи⁶ в Риме и впервые была описана Энрико Нардуччи в 1862 г.⁷ В 1890 г. она упомянута

⁴ Я благодарю профессора П. Шрайнера за ценные консультации и огромную помощь в поиске следов названной рукописи в собраниях Рима и Венеции.

⁵ Паоло ди Бруски является представителем известной фамилии Бруски. В середине XV в. Бруски организовали типографию в области Реджо Эмилия. Прославились как первопечатники, торговцы и собиратели книг в Италии (*Dizionario biografico degli Italiani*).

⁶ Бальдассаре Бонкомпаньи (1821–1894) — известный итальянский математик, изобретатель, коллекционер рукописей и книг. На момент его смерти его книжная коллекция насчитывала 650 рукописей и 20 тысяч печатных изданий. Коллекция была описана Энрико Нардуччи в 1862 г. См. ниже. О судьбе библиотеки Бонкомпаньи см: *Pellegrin E. Les manuscrits classiques latins de la Bibliothèque Vaticane*. Paris, 1975. Vol. I. P. 217–219; *Dizionario biografico degli Italiani*. Roma, 1969. Vol. XI. P. 704–709; *Boncompagni Manuscripts: Present Shelfmarks* / Ed. by Ron B. Thomson and Menso Folkerts. Beta Version 1. Mai. 2013; Version 2. Oct. 2019. P. 4–7. URL: <https://warburg.sas.ac.uk/sites/default/files/files/Boncompagni.pdf>.

⁷ Catalogo di manoscritti ora posseduti da D. Baldassarre Boncompagni compilato da Enrico Narducci. Roma, 1862. P. 104. N. 239 (seconda edizione: Roma, 1892. P. 200. N. 343 (239)).

Р. Рёрихтом⁸ (по каталогу Нардуччи) и датирована XVI в. После этого рукопись «пропала» и более никогда не упоминалась в историографии. После смерти Бальдассарре Бонкомпаньи в 1890 г. его книжная коллекция ненадолго оказалась в библиотеке Ватикана, а затем была просто распродана. На рубеже XIX–XX вв., вероятно, в результате названной распродажи она оказалась в Петербурге. На переплете рукописи стоит штемпель Императорской библиотеки и дата поступления рукописи в библиотеку — 1901 г. В 1905 г. рукопись была описана в «Отчете Императорской публичной библиотеки» как рукопись XVI в. с неверной датировкой самого путешествия, предпринятого, согласно «Отчету», в 1388 г.⁹ Неверная датировка путешествия сохраняется в описи Российской национальной библиотеки и по сей день. В течение длительного времени манускрипт, к сожалению, оставался невостребованным, непрочитанным, а потому неизвестным для исторической науки. В современном каталоге библиотеки Бонкомпаньи, составленном в 2013 г. Роном Томсоном и Менсо Фолькертсом, рукопись описана по каталогам XIX в. Э. Нардуччи и Р. Рёрихта со знаком вопроса о месте ее

⁸ Röhricht R. *Bibliotheca geographica Palaestinae: chronologisches Verzeichnis der auf die Geographie des Heiligen Landes bezüglichen Literatur von 333 bis 1878; und Versuch einer Cartographie*. Berlin: Reuther, 1890. P. 160.

⁹ Отчет Императорской публичной библиотеки. СПб., 1905. С. 237.

современного хранения и ошибкой транскрипции «Cornaretto» как «Comaretto»¹⁰, которая перекочевала в их каталог из описи Энрико Нардуччи 1862 г.¹¹ Судя по всему, хранящаяся в Санкт-Петербурге копия является единственным экземпляром описания путешествия Пьетро Кверини, Бернардино Корнаретто и Бернардино Коле, дошедшего до наших дней, и совсем не исчезнувшим, а просто надолго забытым, затерявшимся в рукописных собраниях российских библиотек. Таким образом, рукопись уникальна сама по себе, и неординарна ее судьба.

Манускрипт имеет грубый переплет из свиной кожи, сделанный из какого-то старого пергамена, сильно потемневшего от времени. Этот переплет, вероятно, был сделан позже создания самой копии рукописи. На дополнительной странице сзади имеется пометка. Там сказано, что рукопись была найдена в старых вещах, имела повреждения и затем была получена от сына Карло Каневале Пардозо. При описании старого и нового экземпляра стоят цифры: «-2-10» и «-3-9». Что именно они обозначают, не совсем ясно, поскольку при них нет четко указанных единиц измерения: это может быть

¹⁰ Boncompagni Manuscripts: Present Shelfmarks / Ed. by R. B. Thomson, M. Folkerts. Beta Version 1. Mai. 2013; Version 2. Oct. 2019. Nr. 343 (239). P. 30. URL: <https://warburg.sas.ac.uk/sites/default/files/files/Boncompagni.pdf>.

¹¹ Энрико Нардуччи при описании рукописи неверно транскрибировал «Cornaretto» как «Comaretto».

вес или цена. Я предполагаю, что это вес, поскольку во второй фразе есть слова: «che pesa», т. е. «весит». В таком случае цифры можно прочитать как: «либр 2, сольди 10» и «либр 3, сольди 9»¹². Следовательно, новый вариант рукописи стал тяжелее (или дороже). В связи с этим я предполагаю, что после обнаружения манускрипта среди старых вещей он был реставрирован и затем попал в библиотеку Карло Каневале. Возможно, именно при реставрации был сделан переплет, сохранившийся поныне. Современное состояние рукописи очень хорошее.

Размер манускрипта — 19 × 14 см. Толщина — 7–8 мм. Текст рукописи написан на бумаге и занимает 45 листов (r-v). Листы пронумерованы в правом верхнем углу. На листе f. 35r произошел сбой, когда копиист дважды посчитал лист f. 34, не заметив своей ошибки. Поэтому, согласно его нумерации, в рукописи 44 листа. Позднее другой рукой на втором листе «f. 34r» (в нашем издании мы его обозначили как «f. 34r bis») внизу страницы было внесено исправление на «35» и на листе «f. 44r» — на «45». Кроме того, имеются два дополнительных листа перед основным текстом рукописи и после него. Каждый из названных листов дважды пронумерован римской цифрой «I» внизу и в правом верхнем

¹² 1 либра = 20 солидов (сольди), 240 денариев (Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 43, 337).

углу. На первом листе представлен список литературы о Святой земле, и в правом нижнем углу стоит такой же штемпель Императорской библиотеки, как и на переплете. На последнем листе сделаны уже упомянутые нами пометки о передаче рукописи от сына Карло Каневале Пардозо. Кому была передана рукопись, к сожалению, не уточняется. Таким образом, всего в рукописи 47 листов. Последняя пометка о том, что рукопись насчитывает 47 листов, была сделана на переплете сотрудником Российской национальной библиотеки в 1948 г. Дополнительные страницы не являются поздними вставками, поскольку на первой и на последней из них весьма отчетливо отпечаталась первая и последняя страницы основного текста. То есть чернила проступили через бумагу страниц, служивших, вероятно, какое-то время обложкой рукописи.

Список литературы, предваряющий текст рукописи, составлен не ранее начала XVIII в. и содержит публикации о Святой земле XVI — начала XVIII вв. Самая поздняя из них, отмеченная в списке литературы, вышла в свет в 1715 г. Список написан рукой, не принадлежащей переписчику основного текста. Логично было бы предположить, что список составлен читателем Иоанном Батистом Мартином, который изучал рукопись в 1727 г. и собственно ручно сделал об этом запись, предваряющую список литературы. Однако почерк Иоанна Батиста Мартина и почерк, которым написан список, не совпадают.

Особенности стиля и языка рукописи

Текст написан на простом, разговорном итальянском языке, но не на венецианском диалекте, разве что с некоторыми вкраплениями венецианских диалектизмов. Кто конкретно является автором сочинения, сказать невозможно. Повествование ведется от первого лица множественного числа.

Нельзя сказать, что автор был высокообразованным человеком, для которого слово, языковая форма являлись бы искусством, игрой, демонстрацией его учености, как это было принято среди итальянских гуманистов. Орфографические и пунктуационные ошибки нисколько его не смущают. Он с легкостью заменяет гласные «е» и «і», «о» и «и»; небрежно относится к удвоению согласных; иногда пишет слитно со словами предлоги и артикли; «è» может означать как глагол-связку, так и предлог «et». Все это роднит названный текст с сочинениями средневековых авторов. Однако текст нашей рукописи делится на предложения, которые начинаются с заглавной буквы. Имена собственные также пишутся с заглавной буквы. Названия населенных пунктов, зачастую арабские или турецкие, иногда сильно латинизируются (или итальянизируются) и транскрибируются таким образом, что их порой трудно распознать и идентифицировать. Их итальянская транскрипция может сильно отличаться от оригинальных названий. Контракции, характерные для средневековых рукописей, за редким исключением

практически отсутствуют. Пунктуация: точки, запятые, точка с запятой, — в сочинении присутствует, пусть и не всегда корректно. Однако правила пунктуации автор старается соблюдать. Этим текст венецианского паломника кардинально отличается от средневекового и несет в себе черты и требования правописания Нового времени. Естественно, мы оставили в публикуемом тексте все авторские особенности орфографии и пунктуации, как они есть.

Автор представляемой рукописи и его сотоварищи не филологи, не географы, не историки — вообще не исследователи. Они практически не воспроизводят информацию других, более ранних источников, не сверяют свои познания с какими бы то ни было географическими трактатами. В их сочинении отсутствуют какие бы то ни было следы их позднегуманистического образования, знаний или гуманистических интересов. Они не являются собирателями артефактов, что было так характерно для итальянских путешественников позднего Средневековья и раннего Нового времени, принадлежавших к гуманистическим кругам. По стилю изложения их повествование напоминает рассказ средневековых паломников. Тем не менее их представления о мире явно сформированы эпохой Возрождения и раннего Нового времени.

В путевом дневнике Кверини и его спутников фиксируется каждый день путешествия. По характеру это путевой дневник и одновременно сборник

очерков познавательного характера, предназначенных для приятного чтения, которые можно назвать путеводителем по Святой земле для европейского туриста того времени. Их записки — живые и яркие картины местных деревень, городов, архитектурных памятников, достопримечательностей, природы Сирии, которые будят их собственные воспоминания и воображение читателя. Их восприятие согласовывается с их религиозным сознанием и начинает проецировать, вырисовывать библейские образы, памятные события и сюжеты первых веков христианства, знакомые каждому человеку с детства по Святому Писанию. Сверяя свои представления о святых местах с этим сакральным путеводителем, венецианские путешественники проходят из конца в конец Святую землю, наслаждаясь своим походом, преодолевая препятствия и опасности. Идентификации местности и связанные с ними библейские события не всегда верны. Иногда они явно передают услышанные ими на месте рассказы и легенды. Иногда они пересказывают истории, которые можно найти в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского¹³. Еще в XIV в. «Легенда» была переведена на многие европейские языки, в том числе и на итальянский. В XV в. она считалась самым авторитетным собранием текстов, посвященных деяниям святых¹⁴.

¹³ Иаков Ворагинский. Золотая легенда / Пер. с лат. И. И. Аникиева, И. В. Кувшинской. М.: Изд-во францисканцев, 2017–2018. Т. I–II.

¹⁴ Иаков Ворагинский. Золотая легенда. Т. I. С. 17–19.

Судя по всему, «Легенда» была хорошо знакома и венецианскому автору нашей рукописи. Мы неоднократно встречаем параллели с ней в его тексте. При этом автор никогда не ссылается на источники своих познаний. Даже библейские цитаты, названия молитв и гимнов, которые он иногда воспроизводит и несколько слов записывает на латыни, он пишет, естественно, без кавычек и ссылок на источники.

От авторов сочинений, подобных запискам наших венецианских путешественников, вряд ли можно требовать какой-то особой точности воспроизведения фактов или событий. Достоверность их сведений всегда требует проверки. Собирание новых фактов вообще не входило в их задачу. В то же время каждое из подобных сочинений по-своему оригинально и своеобразно, ибо в каждом заключены глубоко личные чувства, мысли, восприятия, ощущения, пережитые в Святой земле.

По следам паломников: маршрут путешествия

22 февраля 1588 г. три венецианских купца Пьетро Кверини, Бернардино Корнаретто и Бернардино Коле, как мы уже отмечали выше, начинают путешествие из города Алеппо в Сирии в Иерусалим и заканчивают его 30 марта 1588 г. в Триполи Сирийском. Их путь пролегает с севера на юг из Алеппо,

через Хаму, Хомс, Дамаск, Наблус. Они идут через Галилею, Самарию, Иудею. Тем же путем они возвращаются из Иерусалима в Дамаск, а оттуда их путь лежит на запад в сторону Бейрута и Триполи. Все их странствие продолжается 38 дней. На их пути было расположено много городов и деревень, в которых они останавливались на ночлег.

Сначала путники продвигаются от Алеппо вдоль реки Кувейк, на которой стоит город, на юго-запад до долины, где начинается дельта названной реки, и за два дня добираются до поселения Мара, расположенного юго-восточнее Идлиба. Это была плодородная область с развитой агрокультурой и ирригационными системами. За два дня, таким образом, путники прошли около 80 километров. В третий день путешественники преодолевают еще около 60 километров и добираются до сирийского города Хама. Далее они следуют вдоль реки Оронт к городу Хомс, расположенному на берегах названной реки, и за день они преодолевают еще 50 километров. От Хомса до Дамаска, до которого они доберутся на восьмой день своего путешествия, на их пути больше не будет городов. Зато им встретятся интересные древние христианские поселения: Ябруд, Маалула и особенно Сайданайя. Если от Хомса до Ябруда они преодолевают расстояние приблизительно в 75 километров в день, то затем их скорость снижается до 25–30 километров в день, что объясняется их посещениями местных христианских церквей и монастырей. Задержки для осмотра христианских храмов

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru